

Бурханов Рафаэль Айратович

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных
наук и туризма
Нижегородского государственного университета

**КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ
В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО
КОСМИЗМА: А.К. ГОРСКИЙ,
Н.А. СЕТНИЦКИЙ, В.Н. МУРАВЬЕВ**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию концепции культуры в философских учениях выдающихся русских космистов: А.К. Горского, Н.А. Сетницкого, В.Н. Муравьева. Автор показывает связь их воззрений с положениями «философии общего дела» Н.Ф. Федорова, обосновывает антропологическую обусловленность философско-культурологических построений, анализирует идеал культуры будущего общества.

Ключевые слова:

космизм, русский космизм, христианство, философия культуры, антропология, философия общего дела, преобразование человека, ценности, борьба со смертью, воскрешение, овладение временем, космократия, А.К. Горский, Н.А. Сетницкий, В.Н. Муравьев.

Burkhanov Rafael Ayratovich

D.Phil. in Philosophy, Professor,
Social Sciences, Humanities
and Tourism Department,
Nizhnevartovsk State University

**THE CONCEPT OF CULTURE
IN THE PHILOSOPHY OF RUSSIAN
COSMISM: A.K. GORSKY,
N.A. SETNITSKY, V.N. MURAVYOV**

Summary:

The article studies the concept of culture in the philosophical teachings of famous Russian cosmists: A.K. Gorsky, N.A. Setnitsky, V.N. Muravyov. The author shows the relationship of their views with the theses of "the philosophy of the common task" developed by N.F. Fedorov, proves anthropological conditioning of the philosophical and cultural constructs, and analyses the cultural ideal of the future society.

Keywords:

cosmism, Russian cosmism, Christianity, philosophy of culture, anthropology, philosophy of the common task, transformation of human, values, struggle against death, resurrection, mastering of time, cosmocracy, A.K. Gorsky, N.A. Setnitsky, V.N. Muravyov.

Космизм (от греч. *κόσμος* – ‘Вселенная’; ‘организованный, упорядоченный мир’) – философское и научное учение, художественное мирозерцание, обыденное мировосприятие, содержащее основоположения об органическом единстве человека и мира и необходимости их кардинального преобразования в ходе глобальной и космической эволюции человечества [1, т. 2, с. 314–315; 2, с. 239–240].

Оригинальным направлением этого течения мысли является русский космизм – мировоззрение, сложившееся под влиянием российских духовных (в сущности, православных) идеалов и ценностей и нашедшее осознание и выражение в философии, науке и искусстве. Его главная метафизическая проблема – отношение Бога и мира, Творца и творения, в рамках которой выявляется и осмысливается соотношение между Абсолютом и человеком, человеком и космосом [3, с. 92–94].

В отечественном космизме исследователи различают три основных направления: *религиозно-метафизическое* (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, С.Н. Трубецкой, Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский и др.), *естественно-научное* (А.А. Богданов, В.И. Вернадский, А.К. Манеев, Н.А. Умов, Н.Г. Холодный, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и др.), *художественное* (В.Я. Брюсов, М.А. Врубель, В.Ф. Одоевский, А.П. Платонов, А.В. Сухово-Кобылин, Ф.И. Тютчев, В.В. Хлебников и др.) [4, с. 50; 5, с. 314; 6, с. 26]. Во многом различаясь между собой, понятийно-категориальные и художественно-образные построения этих мыслителей содержат фундаментальные идеи *единения людей с миром, космосом, совершенствования человека как земного и вселенского существа*.

К русским космистам также относятся А.К. Горский, Н.А. Сетницкий и В.Н. Муравьев, использовавшие в своих работах философские концепты православной метафизики и теоретические достижения науки и техники. Они были убеждены в космическом предназначении человека как носителя разума, призванного направлять эволюцию природы в соответствии с религиозно-нравственным идеалом и устремлением к высшей цели; верили в высокий провиденциальный замысел Бога о человеке и человечестве и необходимость соборного соучастия людей в Божественном творении мира.

А.К. Горский, Н.А. Сетницкий и В.Н. Муравьев исходили из положений «философии общего дела» Н.Ф. Федорова, в частности из его установок на активно-преобразующую трудовую деятельность и борьбу со смертью как основные средства планетарного и космического преобразо-

вания человечества. «Задача человека состоит в изменении всего природного, дарового в произведенное трудом, трудовое...» [7, т. 1, с. 255], – писал основоположник отечественного космизма. В его учении «о православном проективном Богодействе» [8, с. 117] достижение всеобщего бессмертия людей и последующее воскрешение предыдущих поколений являются предпосылками земного и космического преобразования человека. Неудовлетворенность страданиями и бедствиями, вытекающими из борьбы людей друг с другом, подчеркивал Н.Ф. Федоров, приводит их к решению задач сознательного объединения для окончательной победы над смертью и реального воскрешения своих предков [9, с. 86–87, 95–126, 152, 155–156, 172–173, 194–195, 198–200]. Поэтому субъектом глобально-космической эволюции выступают не отдельные индивиды или группы людей, а соборная совокупность разумных и чувствующих существ, все человечество в единстве прошлых, нынешних и будущих поколений.

Главной темой концепции культуры в философии Александра Константиновича Горского (1886–1943) стала проблема регулятивной преобразовательной эротики [10, с. 211–214]. Используя материал из различных областей изобразительного искусства, музыки и литературы, привлекая данные психоанализа, пытаясь «дополнить» учение Н.Ф. Федорова учением З. Фрейда, А.К. Горский пришел к выводу о том, что творческое возбуждение сходно с возбуждением эротическим. Все достижения культуры «идут за счет отводимой в новые русла эротической энергии», отмечал он, вследствие чего «мало-помалу истощаются импульсы животной и грубой сексуальности» [11, с. 242]. Именно в глубинах эроса, который сходен с творчеством, таится устремление к всеобъемлющей полноте человека, импульс к глобально-космическому развитию человечества.

В отдельном индивиде эрос и творчество, жизненный порыв и его культурная форма разделены, в чем проявляется глубочайшее противоречие нашей цивилизации. С одной стороны, ограничение стихии генитальной эротики в ходе эволюции явилось залогом развития и упрочения культуры. С другой стороны, созидая культурные ценности, человечество не обеспечило сохранности самой жизни и даже не создало тех способов ее воспроизведения, которые присущи половому размножению растительного и животного мира [12, с. 240–241].

Выход из создавшегося положения отечественный мыслитель видел в разумном управлении эросом, его «просветлении» религиозно и нравственно обусловленным сознанием. Но для этого необходимо «пересоздать» природу самого человека, направить его эротическую энергию в творческое русло. «Удастся ли сотворить для себя новую природу лучше и полнее той, к которой мы прикованы? – формулирует А.К. Горский ключевой вопрос русского космизма. – Найдет ли (человечество. – Р. Б.) способ поддерживать и воспроизводить жизнь не бессознательным (животным), но сознательным образом (с участием мозговых центров)?» [13, с. 242–243].

Вслед за Н.Ф. Федоровым А.К. Горский рассуждал о космической «регуляции природы». Он полагал, что посредством одной только науки эту задачу решить нельзя: необходимы религиозное осознание нравственного долга перед ушедшими поколениями, кардинальная перестройка организма человека, изменение его мировоззрения и психики, которые приведут к реальной победе над смертью и последующему воскрешению умерших предков. Философ писал: «...Самая мысль о возможности действенного управления космосом возникает в человеке и становится определяющей его поведение силой лишь по мере происходящего в нем психологического поворота – “обращения сердец сынов к отцам”» [14, с. 146]. Поэтому технический и механический прогресс в культуре должен смениться прогрессом духовно-нравственным и органическим, посредством которого может быть осуществлен «прорыв» в глубины человека и Вселенной. В процессе органической эволюции внешняя сила машины постепенно становится внутренней силой самого человека.

Идеи космического «регулирования природы» и всеобщей борьбы со смертью на основе активного использования христианских ценностей также развивал Николай Александрович Сетницкий (1888–1937). Главное в его концепции культуры – осмысление всемирной истории человечества в ее эсхатологической перспективе. Понятый таким образом смысл истории заключается в воплощении всеобщего идеала, утверждении Царствия Божьего на Земле и в космосе. Как писал русский мыслитель, «...наиболее полный и продуманный материал для построения и провозглашения цели и идеала можно найти в сфере религии. ...Христианство является учением о цели, выражающейся в спасении, и представляет наиболее последовательно проведенную эсхатологию спасения...» [15, с. 353, 355].

Совместно с А.К. Горским Н.А. Сетницкий исследует предпосылки и условия, на основе которых в культуре возникает и конституируется феномен «смертобожничества». Это такое учение на религиозной или безрелигиозной почве, которое влечет за собой (в явной или тайной форме) обожествление смерти. Для его приверженцев смерть как таковая – священная вещь. Суть смертобожничества состоит в том, что смерть и страдания понимаются как абсолютная и преодолевающая человека сила, как необходимые составляющие богочеловеческого дела нашего спасения, которое помимо их и вне их представляется невозможным. Из этого вытекает

признание неотвратимости бесконечных мучений и неизбежности смерти, если не для всего человечества, то хотя бы для его согрешившей части [16, с. 26–29, 33–34].

Формами преклонения перед смертью выступают определенные виды культа стихийных сил природы, а также извращения сути христианства из-за неверной трактовки Священного Писания о Боговоплощении, о теле Христа и плоти человека. Для преодоления таких ложных воззрений философ предлагал наряду с разработкой христианской антропологии с помощью науки и техники вести активную борьбу за упразднение смерти и утверждение жизни [17, с. 439].

Вслед за Н.Ф. Федоровым Н.А. Сетницкий формулирует задачу всеобщего воскрешения, реальной и всецелой победы человека над слепыми силами природы, над всяческим распадом и гибелью, ей присущими, абсолютным выражением которых является смерть. «Жизнь, ее осуществление и возвращение всем – таково то устремление, которое должно сделать человека подлинным орудием божественного преобразования мира» [18, с. 401].

Валерьян Николаевич Муравьев (1885–1930) также стремился создать «органическое мировоззрение», призванное соединить мысль и дело, прошлые традиции и будущее устремление в просторы Вселенной [19, кн. 1, с. 34–40]. По его мнению, культура есть «деятельность времяобразующая», где человек производит «воскрешение» вещей и процессов, поэтому «...строительство культуры по существу космично и религиозно» [20, кн. 2, с. 150].

В целом культура – это осуществляемая от поколения к поколению передача определенных «рецептов» и «формул», по которым люди воспроизводят все, что им нужно, – от материальных вещей и социальных отношений до научных знаний и духовных ценностей. Русский мыслитель подчеркивал: «Культура есть результат созидания времени, поскольку каждый акт, меняющий мир, есть такое созидание. ...Образование времени совершается посредством утверждения длительности каких-либо ценностей, сопротивляющихся в этом акте разъедающей силе времени. Эти ценности и составляют ценности культуры» [21, кн. 2, с. 16].

В.Н. Муравьев выделял два вида культуры – символическую и реальную. Первая охватывает искусство, а также теоретические науки, вырабатывающие символы и проекты для предполагаемых действий. Вторая включает виды деятельности, реально изменяющие окружающий мир. Это экономика, земледелие, техника, практическая биология, медицина, педагогика и т. п. В современном мире эти два вида культуры разобщены, следствием чего является раздробление человечества на многочисленные враждующие центры. Поэтому задача организации культуры будущего состоит в том, чтобы объединить человечество, связав символику жизни и ее практику [22, кн. 2, с. 18–21, 81–85, 98–104].

По мнению В.Н. Муравьева, уже в ближайшем будущем достижения науки и техники позволят людям успешно бороться с болезнями, предоставят им возможности для омоложения и продления жизни. В дальнейшем человечество овладеет искусством воскрешения умерших и сможет постепенно вернуть к жизни все ушедшие поколения. Вслед за овладением временем человек овладеет и пространством, создавая новые средства сообщения и способы движения. В отдаленном же будущем основной задачей для всего человечества, освободившегося от внутренних противоречий и угнетающих социальных противоборств, станет преобразование космоса и актуальная *космократия*, т. е. власть над космосом, а также *пантократия*, т. е. власть над всеми процессами природы. Они обеспечат для человека реальную возможность жить на просторах Вселенной, во всех ее средах и частях, оживотворяя и оживляя природу, превращая ее из мира неразумного, стихийно-хаотического в пронизанный разумом мир как совершенное целое [23, кн. 2, с. 138–140, 144–145].

В результате человеческий разум, управляющий эволюцией человечества, превратится в главное орудие развития космоса, стихийно текущее время станет временем регулируемым, а люди установят новый тип «братского управления» собой и миром. Столь кардинальные изменения, вероятно, потребуют полного физиологического, биологического, а может быть, и физического изменения природы человека. Все это приведет к упразднению человеческой истории с ее стихийными разрушительными процессами и замене ее слепого движения сознательным действием объединенных в великий союз живых и разумных существ. В этом смысле конец «земной истории» будет началом «истории солнечной», а затем «истории космической» [24, кн. 2, с. 76–77].

Таким образом, философия культуры «федоровцев» – А.К. Горского, Н.А. Сетницкого и В.Н. Муравьева – имеет ярко выраженную религиозно-антропологическую обусловленность. Основной идеей в ней является положение о необходимости совершенствования человека как планетного и вселенского существа, преобразования посредством культуры собственной природы людей согласно провиденциальному замыслу Бога о человечестве. Поскольку прежнее определение человека – *homo sapiens* («человек разумный») – не отражает его особого космического предназначения, В.Н. Муравьев предлагал назвать его *homo creator* («человек творящий») [25, кн. 2, с. 137], тем самым подчеркивая особую роль людей в Божественном творении мироздания.

Ссылки:

1. Гиренок Ф.И. Космизм // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2010. Т. 2. С. 314–315.
2. Голованов Л.В., Куракина О.Д. Космизм // Русская философия : словарь / под общ. ред. М.А. Маслина. М., 1995. С. 239–240.
3. Куракина О.Д. Софийная эстетика русского космизма // Ориентиры. М., 2003. Вып. 2. С. 91–113.
4. Бурханов Р.А. Классификация направлений философии культуры русского космизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (68), ч. 2. С. 48–52.
5. Гиренок Ф.И. Указ. соч. С. 314.
6. Емельянова И.А. К проблеме становления онто-гносеологии русского космизма // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 7 (143). С. 24–27.
7. Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т. е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства // Федоров Н.Ф. Собрание сочинений : в 4 т. М., 1995. Т. 1. С. 37–308.
8. Горский А.К. Николай Федорович Федоров и современность // Горский А.К., Сетницкий Н.А. Сочинения. М., 1995. С. 97–184.
9. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. М., 2008. 752 с.
10. Семенова С.Г., Гачева А.Г. Александр Константинович Горский // Русский космизм : антология философской мысли / сост. С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой. М., 1993. С. 211–214.
11. Горский А.К. Огромный очерк // Горский А.К., Сетницкий Н.А. Указ. соч. С. 185–266.
12. Там же. С. 240–241.
13. Там же. С. 242–243.
14. Горский А.К. Николай Федорович Федоров и современность. С. 146.
15. Сетницкий Н.А. О конечном идеале // Горский А.К., Сетницкий Н.А. Указ. соч. С. 287–358.
16. Горский А.К., Сетницкий Н.А. Смертобожничество // Там же. С. 19–96.
17. Ванчугов В.В. Сетницкий Николай Александрович // Русская философия : словарь. С. 439.
18. Сетницкий Н.А. Мессианство и русская идея // Горский А.К., Сетницкий Н.А. Указ. соч. С. 380–405.
19. Гачева А.Г. Валерьян Николаевич Муравьев // Муравьев В.Н. Сочинения. М., 2011. Кн. 1. С. 3–43.
20. Муравьев В.Н. Планы и заметки по философии культуры // Там же. Кн. 2. С. 146–150.
21. Муравьев В.Н. Овладение временем как основная задача организации труда // Там же. С. 3–120.
22. Там же. С. 18–21, 81–85, 98–104.
23. Муравьев В.Н. Всеобщая производительная математика // Муравьев В.Н. Сочинения. Кн. 2. С. 125–145.
24. Муравьев В.Н. Овладение временем ... С. 76–77.
25. Муравьев В.Н. Всеобщая производительная математика. С. 137.

References:

- Burkhanov, RA 2016, 'Classification of areas of philosophy of culture Russian cosmism', *Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 6 (68), part 2, pp. 48-52, (in Russian).
- Emelyanova, IA 2012, 'On the problem of formation onto-epistemology Russian cosmism', *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7 (143), pp. 24-27, (in Russian).
- Fedorov, NF 1995, 'The question of the brotherhood or kinship, the reasons of unrelated, non-peaceful state of the world and the means to restore the relationship', *Collected Works: 4 vols*, Moscow, vol. 1, pp. 37-308, (in Russian).
- Fedorov, NF 2008, *The philosophy of the common cause*, Moscow, 752 p., (in Russian).
- Gacheva, AG 2011, 'Valeryan Nikolayevich Muraviev', in VN Muraviev, *Works*, Moscow, bk. 1, pp. 3-43, (in Russian).
- Girenok, FI 2010, 'Cosmism', *New Encyclopedia of Philosophy: 4 vols*, Moscow, vol. 2, pp. 314-315, (in Russian).
- Golovanov, LV & Kurakina, OD 1995, 'Cosmism', *Russian philosophy: Dictionary*, Moscow, pp. 239-240, (in Russian).
- Gorskiy, AK 1995a, 'Huge essay', in AK Gorskiy, NA Setnitskiy, *Works*, Moscow, pp. 185-266, (in Russian).
- Gorskiy, AK 1995b, 'Nikolai Fedorovich Fedorov and modernity', in AK Gorskiy, NA Setnitskiy, *Works*, Moscow, pp. 97-184, (in Russian).
- Gorskiy, AK & Setnitskiy, NA 1995, 'Smertobozhnichestvo (the death and the God)', in AK Gorskiy, NA Setnitskiy, *Works*, Moscow, pp. 19-96, (in Russian).
- Kurakina, OD 2003, 'Sophianic aesthetics Russian cosmism', *Oriyentiry*, Moscow, vol. 2, pp. 91-113, (in Russian).
- Muraviev, VN 2011a, 'Mastering time as the main task of the organization of labor', in VN Muraviev, *Works*, Moscow, bk. 2, pp. 3-120, (in Russian).
- Muraviev, VN 2011a, 'Plans and notes on the philosophy of culture', in VN Muraviev, *Works*, Moscow, bk. 2, pp. 146-150, (in Russian).
- Muraviev, VN 2011a, 'Universal productive mathematician', in VN Muraviev, *Works*, Moscow, bk. 2, pp. 125-145, (in Russian).
- Semenova, SG & Gacheva, AG 1993, 'Alexander Konstantinovich Gorskiy', *Russian Space Art: An Anthology of philosophical thought*, Moscow, pp. 211-214, (in Russian).
- Setnitskiy, NA 1995a, 'Messianism and the Russian idea', in AK Gorskiy, NA Setnitskiy, *Works*, Moscow, pp. 380-405, (in Russian).
- Setnitskiy, NA 1995a, 'On the final Ideally', in AK Gorskiy, NA Setnitskiy, *Works*, Moscow, pp. 287-358, (in Russian).
- Vanchugov, VV 1995, 'Setnitskiy Nikolay Aleksandrovich', *Russian philosophy: Dictionary*, Moscow, pp. 439, (in Russian).